

Ань Нуань повесила трубку.

Но Ань Нуань не могла уснуть.

Она лениво потянулась и встала с кровати, чтобы спуститься вниз.

Войдя в гостиную на первом этаже, она увидела прибывших дядю Ань Янь Куня и его семью.

При каждом своем приходе эта семья приносила только неприятности.

Это было потому, что перед смертью её дедушка оставил большую часть активов семьи Ань её отцу, и её дядя возмутился этим решением. Он время от времени приходил сюда, просто чтобы завязать драку. Он даже тайно сотрудничал с Гу Янь Шэном в попытке захватить собственность семьи, что в конечном итоге привело к падению клана Ань.

Ань Нуань незаметно наблюдала за людьми в гостиной. Она заметила, что сегодня Ань Янь Кунь привел с собой свою внебрачную дочь.

Если она правильно помнила, сегодняшняя цель Ань Янь Куня заключалась в том, чтобы устроить свою внебрачную дочь на работу в корпорацию Ань. Сейчас корпорацию Ань возглавлял её отец, поэтому Ань Янь Кунь нуждался в его одобрении, тем более что Ань Янь Кунь хотел обеспечить хорошее положение для своей внебрачной дочери.

В её прошлой жизни её отец продал лицо Ань Янь Куня и согласился позволить внебрачной дочери работать в корпорации Ань. Эта внебрачная дочь была весьма амбициозной - она создавала всевозможные неприятности в корпорации Ань.

Теперь, возродившись, как она могла позволить им снова пойти своим путем!

Она небрежно подошла.

"Кузина, выпей чаю", - Ань Сяо, внебрачная дочь, подобострастно предложила чашку чая. Она старалась выглядеть очень уважительной.

Ань Нуань потянулась за ним.

Как только она взяла его, рука Ань Сяо соскользнула, и обжигающе горячий чай вот-вот должен был пролиться на руку Ань Нуань. К счастью, Ань Нуань в этой новой жизни прекрасно знала о её уловках.

В её прошлой жизни Ань Сяо притворялась такой невинной и жалкой, но за кулисами была зловещей и злобной. Она даже забралась в кровать Гу Янь Шэна! Такой белый лотос, как она, Ань Нуань разорвала бы раз и ещё раз.

В этот момент Ань Нуань быстро среагировала и схватила руку Ань Сяо, прежде чем та успела её отдернуть. Поэтому пролитый чай обжег руку Ань Сяо, а движение Ань Нуань было настолько быстрым, что никто не заметил, что произошло.

В гостиной раздался крик.

"Ах!"

За ним последовал звук разбившейся чашки, ударившейся о пол.

"Что случилось?" - спросил Ань Янь Кунь, слегка нервничая.

"Я знаю, что кузина сделала это не нарочно", - быстро сказала Ань Сяо.

Теперь, со слезами на глазах, она выглядела настолько хрупкой и слабой, насколько это было возможно.

Неудивительно, что Ань Янь Кунь обожал её, несмотря на то, что она была внебрачной дочерью.

Но в следующую секунду...

"Шлеп!"

Ань Нуань с силой ударила Ань Сяо по её жалкому лицу.

Ань Нуань использовала всю свою силу, оставив Ань Сяо ошеломленной.

Ань Сяо недоверчиво посмотрела на Ань Нуань.

Она слишком хорошо знала Ань Нуань. Ань Нуань явно была женщиной, которая следовала правилам и была нежной по своей природе. Она никогда не сделала бы ничего подобного и даже не выдержала бы её плача. Всякий раз, когда она плакала, Ань Нуань было жаль её, как и всей семье.

Но теперь Ань Нуань дала ей пощечину.

"Знаешь ли ты, что это был любимый чайный сервиз бабушки, которым он дорожил, когда был жив? Теперь ты его разбила, можешь ли ты позволить себе заплатить за него?!" - громко и авторитетно отчитала Ань Нуань.

Половина лица Ань Сяо покраснела, а слезы потекли ещё сильнее. Она жалобно сказала: "Это неправда. Это потому, что кузина не словила его. Это кузина..."

"Было ли дело в том, что я не поймала его, или ты упустила его прежде, чем я успела поймать?!" - Ань Нуань прервала её слова: "Что такое, ты теперь научилась врать?"

"Это не так, ты явно..." - Ань Сяо быстро покачала головой, выглядя обиженной.

"Все ещё придираешься!" - выражение лица Ань Нуань потемнело: "Как и ожидалось, ты не дочь, выросшая в семье Ань. Поистине безнадежно, ты даже не можешь подать чай как следует, не разбив чашку"

Когда Ань Янь Кунь услышал, как Ань Нуань высмеивала его дочь, выражение его лица сразу же изменилось.

Но он также не знал, кто бы прав, а кто был виноват с произошедшем. А учитывая, что Ань Сяо была внебрачной дочерью, ей будет трудно быть принятой в высшее общество. На мгновение он не мог найти слов, чтобы опровергнуть это, и мог только проглотить гнев!

"Кузина", - Ань Нуань повернулась к Ань Чжао, дочери законной жены Ань Янь Куня: "Твоя сестра действительно не может сравниться с тобой"

На самом деле, Ань Чжао тоже не очень хорошо ладила с Ань Нуань.

Она должна была быть настоящей старшей дочерью в семье Ань, но поскольку дедушка оставил активы семьи семье Ань Нуань, Ань Нуань стала престижной дочерью семьи Ань, в то время как она стала боковой ветвью. Она всегда таила обиду по этому поводу.

Но сейчас, услышав, как Ань Нуань высмеивала Ань Сяо, она почувствовала огромное удовлетворение!

Если бы её отец не обожал эту дешевку Ань Сяо, она давно была бы избита палками до смерти.

"Я даже не знаю, среди каких людей с сомнительной репутацией она выросла. Кроме того, что ведет себя жалко, она ничего не может сделать. Я хотела бы посоветовать отцу не приводить её в дом второго дяди, чтобы избежать неловкости. Посмотрите, она разбила чашку дедушки. Даже избиение до смерти не сможет облегчить эту злость!" - сказала Ань Чжао с отвращением.

"Хватит!" - сердито крикнул Ань Янь Кунь на Ань Чжао: "Следи за своим языком!"

Ань Чжао раздраженно закатила глаза.

"Хорошо", - Ань Янь Юань встал с дивана, изображая хорошего парня: "Хотя её оставил отец, я уверен, что он не хотел бы, чтобы разбитая чашка расстраивала семью. Это всего лишь чашка. Я прикажу слугам её убрать. Вот и все"

"Да, да", - Ли Я Цзюй тоже быстро сгладила ситуацию: "Рука Ань Сяо уже вся красная от ожога. Стоит отвезти её в больницу, чтобы её вылечил врач"

Хотя они говорили с добрыми намерениями, Ли Я Цзюй даже не упомянула половину лица Ань Сяо, опухшую от удара её собственной дочери.

Ань Нуань слегка улыбнулась.

Так у её мамы тоже были свои планы!

"Раз уж мы побеспокоили семью второго брата, мы сейчас заберем Ань Сяо обратно", - сказала законная жена Ань Янь Куня Лю Фэн.

На самом деле они тоже не хотели помогать Ань Сяо войти в корпорацию Ань. Даже если бы они позволили Ань Янь Куню принять его внебрачную дочь в семью Ань, они никогда не стали бы искренне относиться к ней хорошо. Это было просто для вида, чтобы задобрить Ань Янь Куня.

Лю Фэн сказала это, вытаскивая Ань Янь Куня.

Выражение лица Ань Янь Куня было чрезвычайно уродливым. Изначально он пришел сегодня, чтобы обсудить возможность трудоустройства Ань Сяо в компанию. Но теперь, когда Ань Сяо так сильно высмеяли, он вообще не мог заговорить об этом.

Он яростно стряхнул руку Лю Фэн и сердито ушел, а вся его семья последовала за ним.

Уходя, Ань Сяо не смогла скрыть ярость в глазах.

Она действительно не ожидала, что Ань Нуань вдруг станет относиться к ней так, словно она стала совершенно другим человеком. Изначально она хотела воспользоваться своей слабостью, чтобы ошпарить Ань Нуань, которой всегда завидовала. Ань Нуань в любом случае не стала бы поднимать из-за этого шум. Но вместо этого её попытка украсть курицу в конечном итоге

испортила её собственный рис. Ань Нуань не только дала ей пощечину, но и сорвала её план попасть в корпорацию Ань.

Нет.

Она должна попасть в корпорацию Ань!

Почему все остальные должны быть частью семьи Ань, в то время как её так высмеивают?!

Она заставит всех членов семьи Ань смотреть на неё с восхищением. И она заставит этих людей встретить ужасный конец!

...

Ань Нуань смотрела на их удаляющиеся фигуры с холодной ухмылкой на губах.

Она очень хорошо знала, о чем думала Ань Сяо. Она просто ждала, пока Ань Сяо сделает свой ход.

"Нуань Нуань", - позвал её Ань Янь Юань: "Почему ты сегодня такая властная?"

В прошлом, чтобы сохранить мир, их семья всегда бесконечно терпела эту семью. Но он не ожидал, что его обычно нежная дочь вдруг станет такой жесткой.

В глубине души он на самом деле чувствовал себя вполне удовлетворенным.

Ань Нуань пришла в себя и мило улыбнулась: "Я вдруг поняла поговорку: 'Если ты добр к лошади, она будет ездить на тебе; если ты добр к другим, они воспользуются тобой'"

"И ты даже выдумала, что это вещи твоего дедушки. Как нахально с твоей стороны подумать об этом", - сказал Ань Янь Юань обвинительным тоном, но это явно было сказано с любовью.

Ань Нуань высунула язык.

Когда разбираешься с белыми лотосами, в моральных принципах нет нужды!

<http://tl.rulate.ru/book/98455/3336011>